

Елена Анатольевна Коровина
Любимые сказки Рождества и Нового года.
Исключительный подарок на все времена

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706325

Любимые сказки Рождества и Нового года. Исключительный подарок на все времена:
Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04901-8

Аннотация

Каждый человек в глубине души ребенок, а дети верят в Чудеса! Под Новый год и Рождество в чудо верят все, даже те, кто в этом никогда не признается... Такие уж это зачарованные дни, когда старое время уходит, уступая место новому. Сказка – то самое доказательство, что чудеса случаются.

Хотите узнать тайны и секреты загадочных новогодних сказок? Откройте книгу. Вас ждет путешествие в страну волшебства и Праздника, а какой праздник без поздравлений тех, кто далеко, но любим так же, как и те, кто рядом?! Знаете ли вы, что поздравительные открытки появились именно на Рождество и Новый год? Взгляните на старинные рисунки – и прошлые века обретут теплоту жизни. Открытки передают не просто сюжеты, но и атмосферу, увлеченность, фантазии и мечты тех далеких лет... В ваших руках уникальная книга – подарок всем ценителям доброго, красивого и изящного. С ее страниц на нас глядят наивные малыши и прекрасные ангелы, веселые Деда Морозы и юные красотишки. Раньше всех их можно было увидеть только на старых открытках, бережно собранных и сохраненных автором-коллекционером, но теперь они доступны и Вам!

Содержание

Зачем и для кого эта книга	5
Зимний бал для Красной Шапочки	12
Первый день календаря	23
Елка в Марципановом замке	29
Вечное дерево и свет волшебной звезды	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Коровина Любимые сказки Рождества и Нового года. Исключительный подарок на все времена

Коллекция открыток и поздравительных карточек предоставлена автором

© Коровина Е. А., текст, 2014

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Зачем и для кого эта книга

Ну, начнем! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем теперь.

Ханс Кристиан Андерсен. Снежная королева

Наш великий сказочник прав. Кому не хочется знать больше? Особенно если речь идет о сказках. И каких! Рождественских и новогодних – то есть самых любимых и волшебных.

Под Новый год и Рождество в чудо верят все. Такие уж это зачарованные дни, когда старое время уходит, уступая место новому. Будущее становится близким, и даже кажется, что мы сможем сказать, каким оно будет.

Можем пофантазировать. Загадать желание. Помечтать о подарках. И не только о новом ноутбуке или смартфоне. Хочется чего-то волшебного: магическую палочку в подарок или чудесное путешествие в зачарованную страну эльфов и фей. Ведь в душе каждого из нас живет своя сказка, о которой грезилось весь прошлый год и которая вполне может стать явью в году будущем.

Сказка – то самое доказательство, что чудеса случаются. И нет времени, более подходящего для свершения чудес, чем рубеж лет, празднование Нового года и Рождества. И не мудрено, что сложился целый пласт особых сказок – рождественско-новогодних.

Но какие они? По каким критериям их можно узнать?

Есть два условия. Чтобы стать рождественско-новогодними, сказки должны:

- либо рассказывать о **событиях, произошедших зимой** (как, например, наша любимая сказка «Морозко»), а еще лучше – случившихся прямо в праздник (как не менее любимая – «Двенадцать месяцев»);

- либо быть **изданными во время Рождества и Нового года** – а как известно, в это волшебное время и сказки получают самыми разволшебными и фантастическими (вспомните «Щелкунчика» Гофмана или сказки про Алису в Стране чудес и Зазеркалье Кэрролла – эти книги как раз пришли к читателям во времена рождественских и новогодних празднеств).

На волшебный праздник и подарки должны быть волшебными. Знаменитая серия открыток «Рождество» издательства «SL&Co», 1909 год

И разве нам не хочется узнать тайны и секреты этих загадочных новогодних сказок – пришедших к нам в зимние вечера Рождества и Нового года, когда на улице снег и метель, а у нас в доме тепло и уютно? Ветер воет за окном, а мы можем укрыться на диване толстым пледом и открыть любимую книгу сказок. Прочитать снова – не спеша и увлеченно, и вдруг открыть для себя то, что не заметили год назад. Ведь мы выросли, обрели новый опыт, в нашу жизнь пришли новые чувства и увлечения...

Но для того, чтобы лучше понять новогодние сказки, не следует ли любопытствовать:

- когда и по каким календарям празднуется Новый год;
- откуда пошел обычай наряжать красавицу елку;
- какие игрушки и украшения появились первыми на ее ветвях;
- почему надо непременно зажигать свечи и фонарики;
- как праздновали Рождество и Новый год в старинные времена;
- почему над дверями прикрепляли веточку омелы, что такое «рождественское полено»;
- отчего шары – самые любимые елочные игрушки?

За традиционным праздничным столом. Папа разрезает рождественского гуся, 1909 год

И еще многое-многое другое, что позволит нам по-настоящему понять и сам праздник, и сказки, рассказывающие о нем.

Конечно, мы можем долго говорить о новогодних тайнах прежних веков. Но ведь лучше один раз увидеть. И так хочется! Только вот КАК увидеть прошедшее время?

Знаете, способ есть. Подскажу. Что считается непременно атрибутом рождественских и новогодних празднеств?

Елка.

Игрушки.

Праздничное застолье.

Ну а еще что? Конечно же ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ.

Какой же праздник без поздравлений тех, кто далеко, но любим так же, как и те, кто рядом?!

А знаете ли вы, что поздравительные открытки появились именно на Рождество и Новый год? На первой такой открытке, напечатанной в 1843 году в Англии, именно так и было написано: «Веселого Рождества и счастливого Нового года!»

М. Фейнберг. «Елка из леса»

Конечно, кажется, что открытки – такая мелочь. Но это только кажется. Стоит взглянуть на старинные рисунки, как прошлые века обретают теплоту жизни. Ведь открытки передают не просто сюжеты, но и атмосферу, увлеченность, фантазии и мечты тех далеких лет. Можно увидеть (нет, не как в постановочном фильме, где все нереально красочно и приукрашено) реальные сценки из прошлой жизни. Вот семья – папа, мама и дети – за праздничным столом. А вот детям дарят подарки. Вот ТАК наряжали елку. А ТАКИМИ были подарки. А как интересно взглянуть – а какими же были сами дети ТЕХ лет! Как они улыбались, что носили, как причесывались. И весь этот огромный ушедший мир прошлых веков мы можем увидеть на красочных кусочках картона старых открыток. Да это же настоящее путешествие во времени!

А знаете, кто СОХРАНЯЕТ приметы времени? Коллекционеры. Они собирают старые книги и картины, мебель и ковры. Но есть и «скромняги». Те коллекционируют спичечные этикетки, старые письма, конверты. Тех, кто собирает открытки, называют филокартистами, то есть теми, кто занимается филокартией.

Кто скажет: что означает это слово?

Оно образовано от греческого слова *phileo* – люблю и латинского *carta* – карточка, бумага.

Так вот давайте почитаем вместе сказки и поглядим на старинные открытки. Кстати, это слово – чисто русское изобретение. Мир называет их *postcards* – почтовыми карточками.

А почему в России их называют открытками?

Потому, что они были почтовыми карточками и посылались не в закрытых (запечатанных) письмах, а без конвертов – открыто. Вот и возникло слово – открытка.

Что ж, и в сказках, и в открытках – дух старины и тайны веков. А такие вещи интересны ВСЕМ. Сейчас принято определять адресат книги. Но эта книга – **всеадресная**. Потому что

все – взрослые и дети, мужчины и женщины – обожают тайны, любят разгадывать загадки, мечтают постичь секреты времен. Эта книга *для семейного чтения*.

Серия открыток «Снежные девочки», 1908 год

Серия рождественских открыток знаменитой американской художницы Ф. Брандейдж, 1910-е годы

Открытки знаменитой серии «Девочки Рождества», 1908 год

«Девочки Рождества» в веночках из остролиста, 1908 год

Взрослые почерпнут здесь много интересного и смогут снова попасть в мир детства. Дети познакомятся с чем-то еще неизвестным и смогут понять что-то из мира взрослых. Кто-то будет читать текст, кто-то смотреть картинки. Взрослые потом смогут поговорить со своими детьми о сказках, а дети – со взрослыми об увиденных красивых рисунках. И все будут довольны. Потому что именно общения поколений нам сейчас и не хватает.

По-моему, отличная возможность. Стоит ли ее упускать? Тем более такую красивую, праздничную, таинственно новогоднюю.

Перед вами книга ВРЕМЕНИ. Книга ОБЩЕНИЯ.

Книга – ПОДАРОК.

Веселого Рождества и счастливого Нового года!

Зимний бал для Красной Шапочки

Кто и когда сочинил первые сказки, про то неведомо. Как известно, сказки – народные, значит, и творчество – народное. Но кто первым напечатал авторские литературные сказки – известно. И не думайте, что вы не знаете. Знаете преотлично! Потому что первые авторские сказки создал наш обожаемый сказочник **Шарль Перро** (1628–1703). Жил он во Франции во времена короля Людовика XIV. Был весьма добродушным толстяком, душой компании. Служил дипломатом и к тому же имел славу известного писателя и критика. Часто заимствовал народные сюжеты, но всегда превращал их в авторские сочинения.

Почему его сказки, в которых он использовал народные сюжеты, являются авторскими, ясно с первого прочтения. Потому что он:

- хотя и взял что-то из народного творчества, но основной сюжет и характеры героев переосмыслил по-своему,
- насытил сказки своеобразными деталями,
- изложил их в собственной манере повествования,
- придал сказкам характер той эпохи, в которой жил сам.

Вот так и получились авторские шедевры, а для читателей – сокровища на все времена: «Спящая красавица», «Красная Шапочка», «Синяя Борода», «Кот в сапогах», «Золушка», «Мальчик с пальчик» и другие сказки, вошедшие в сборник Шарля Перро «Сказки матушки Гусыни».

Сборник этот вышел в Париже в январе 1697 года – как раз в самое новогодне-январское время. Так что наш шумный и веселый сказочник Шарль Перро вполне может считаться не только основателем жанра литературной сказки, но подать заявку на то, что он к тому же первым начал издавать книги сказок на время Новогодья.

Впрочем, о творчестве и жизни самого сказочника мы уже много говорили в предыдущих книгах. Здесь нам важно другое – взгляните, какие события происходят в сказках Перро? Красная Шапочка идет в гости к бабушке, да еще с подарком. Золушка едет на главный бал в королевский дворец. Ну а когда самое время ходить с подарками и устраивать Грандиозный бал? Конечно же в праздник, под Новый год.

В гости к бабушке: девочка в старинном плаще

А вот Мальчик с пальчик с братьями отправляется в лес рубить дрова и собирать хворост, то есть высохшие и упавшие с деревьев сучья. Ясно же, что дело происходит в холодное время года.

Если же мы вспомним **«Красную Шапочку»**, появится и еще одно указание на то, что на улице было очень холодно, когда девочка пошла к бабушке. Во что она была одета? Конечно, сразу вспоминается ее красная шапочка. Но так ли это?

В народных сказках никакой шапочки у девочки нет. Эта деталь придумана лично Перро. Только вот, оказывается, сказочник писал не про шапочку, а про шаперон. «Маленький красный шаперон» – именно так называется сказка в оригинале.

А что такое – шаперон?

Шаперон – это толстый и теплый (!) дорожный плащ с капюшоном. Вот этот красный капюшон и был надет на головке девочки. Поглядите, как изображали его художники на старинных открытках. Впрочем, уже во времена Перро такой плащ давно никто не носил. Говоря про него, сказочник хотел подчеркнуть, что действие происходит в ста-

ринные времена, восходящие к Средневековью. Но получилось еще и другое – выявилось холодное время года.

Перро называет свою героиню просто девочкой. Словосочетание «Красная Шапочка» стало именем по вине переводчиков сказки на другие языки. Что такое шаперон и даже шляперон, никто не знал. И красный головной убор был назван на каждом языке по-разному: шляпой, беретом, колпачком. Ну а в России словосочетание, ставшее именем – Красная Шапочка, устойчиво сохранилось с середины XIX века благодаря переводам Н. Полевого и И. Тургенева (вот, оказывается, он не только написал знаменитых «Отцов и детей», но и мастерски перевел сказки Шарля Перро, правда, при этом адаптировал их к детскому чтению).

Представляете, что было бы, если б не придумки переводчиков?! Мы бы и не узнали свою любимейшую героиню! Мало ли разных девочек, а Красная Шапочка у нас одна-единственная – любимая из любимых. Значит, и переводы иногда могут оказаться лучше оригинала. Да и в красной шапочке девочка выглядит куда изящнее, чем в старинном плаще-балахоне.

Правда, часто спрашивают:

А почему шапочка – красная?

Конечно, так решил Перро. Но...

Во-первых, красный – самый сильный волшебный цвет. Им окрашивают талисманы и другие магические предметы. Это цвет вечной жизни и возрождения. Вспомним вечно возрождающегося Феникса – он алый.

Во-вторых, красный – самый значимый для человеческого глаза – виден отовсюду. То есть девочка в такой шапочке (капюшоне) не потеряется в лесу. А если и заблудится, ее будет видно.

И опять (видите?) сказка отсылает нас к тому времени, когда листья уже опали, деревья стоят с голыми сучьями и очень хорошо и далеко видно на просвет.

Ну а для нас есть еще один символ красной шапочки. В России красная – значит красивая. В русском языке эти слова одного корня. Помните: Красная площадь, красна девица – то есть красивая площадь, красивая девушка.

Перро, конечно, этого не знал. В европейских языках нет идентичности **красного** цвета и **красоты**. Но мы-то знаем: Красная Шапочка – очень красивая девочка. Потому, что вот уже много веков любима всеми поколениями. Такая на любой праздник могла бы пойти.

Какая самая устойчивая сказочная ассоциация с праздником и балом? Конечно же «Золушка»!

Но что мы знаем об этой самой любимой сказке? Что король позвал красавиц королевства на бал? А вот и сразу неверно! Бал давал королевский сын, а не король. Раньше была традиция изображать и принца и саму Золушку совсем юными, почти детьми. Почему? Наверное, потому, что сказка предназначалась детям, вот художники и приближали героев к детскому возрасту. Поглядите, каким мог бы быть прекрасный принц.

Впрочем, сюжет, в котором мальчик помогает девочке надеть туфельку/башмачок, – очень популярен в сценках зимних праздников. Взгляните, как трогательно мальчик начала XX века заботится о девочке – помогает ей надеть... коньки. И заметьте – они роликовые! Вот еще, оказывается, когда они появились.

Вот и принц в сказке Перро принимает гостей и угощает их... лимонами и апельсинами.

Подумаешь – апельсины?.. Дело обычное. А уж угощать лимонами – и вовсе кисло во всех смыслах.

Маленький принц стоит под традиционной Рождественской звездой. Серия открыток легендарной американской художницы Э. Клэпсейдл

Слева – сюжет XIX века: мальчик паж помогает Золушке надеть хрустальную туфельку. Вырезная картинка. Справа – сюжет XX века: мальчик помогает девочке надеть роликовые коньки

Но почему в качестве угощения принц выбрал для особо понравившейся ему незнакомки (а мы-то знаем, что это – наша Золушка) лимоны и апельсины?

Дело в том, что в те далекие времена фрукты эти были дорогой редкостью по всей Европе. Их продавали поштучно, и каждый заворачивали в золоченую бумагу для богатых покупателей и в вощеную для тех, кто победнее. Ну а простой люд вообще не знал вкуса этих плодов. К тому же при дворе Людовика XIV (а именно в его эпоху жил Перро, как мы знаем, бывший королевским дипломатом, и весьма искусным) апельсины и лимоны не чистили, а просто резали на дольки.

Представляете, откусить апельсин с корочкой (ну, это еще куда ни шло) – а вот лимон... Он же кислый!

Но приходилось держать форс. Так что наша Золушка на самом-то деле оказалась не такой уж безобидной «крошкой», когда подсела к сестрицам с лимонами. Интересно, те действительно были вынуждены проглотить по кусочку? Ведь обидеть протеже принца невозможно – все равно что обидеть самого наследника престола. Вот, наверное, Золушка тайком повеселилась, глядя, как ее чванливые сестрицы-привередины вынуждены глотать лимон с кожурой и даже без сахара...

Мальчик дарит девочке апельсин, как редкое лакомство

И тут мы снова подходим к выявлению холодного времени года, ведь хранить заморские фрукты не умели. Поэтому и оставалось их крайне мало. Известно же, что на Рождество король Англии Карл II лично распределял апельсины среди любимых придворных.

И тут пришло самое время, чтобы вспомнить –

Как называется сказка про Золушку?

На Западе традиционно – «Синдерелла, или Маленькая хрустальная туфелька», в России – «Золушка или Хрустальный башмачок». Но ведь на самом деле Шарль Перро назвал свою сказку **«Золушка, или Туфелька, отороченная мехом»**.

При чем тут мех?! Хотя, конечно, в туфельке на меху куда теплее. Мы ведь уже выяснили, что бал во дворце состоялся не летом. Неужели и это – указание на холодное время года?

Не совсем так. На самом деле туфли на меху носили в Средние века, когда камины еще не были изобретены и огромные каменные замки Европы обогревались жаровнями с углями. Такой способ отопления был малоэффективен, и в комнатах с каменными стенами и полами всегда было холодно. Вот знать и носила обувь на меху. Ну а Перро, как мы уже поняли, делал вид, что его герои из тех старых времен, хотя на страницах его книг они танцевали на современных балах, носили платья, прически и украшения по моде, принятой при дворе Людовика XIV. Только при чем тут туфельки Золушки?! Все же знают с младенчества – они были хрустальными!

Праздник... бал... Открытка 1909 года

Увы, это то самое всеобщее заблуждение, которому подвластен весь мир. Но вы рискнули бы поносить хрустальные туфельки! Они же тяжелые (поднимите хотя бы вазу, которая стоит у вас в шкафу на полке!) и к тому же разобьются от первого шага. Да вы еще и ноги пораните!

Так откуда же взялась хрустальная туфелька?!

Не знаете? А по ошибке – образовалась из опечатки в книге.

Дело было так. В народных сказках туфелька обычно золотая. Впрочем, в некоторых народных сказках Золушка вообще теряет не туфельку, а свое крохотное колечко. Но Перро решил, что туфелька будет эффектней.

И вот он написал в заглавии по-французски *viar*, то есть мех для оторочки. Но в последующем издании наборщик перепутал буквы и возникла опечатка. *Viar* превратилось в *verre*, что значит стекло. Ну а переводчики подумали – стекло несколько простовато – и написали «хрусталь». Так и пошла гулять по миру хрустальная туфелька. И все, не удивляясь, восприняли ее как воистину волшебную, сделанную из необычного «чудесного материала».

Получается очень забавно. Но и поучительно. Перро писал свои сказки по народным источникам. А к его сказкам приложили руку уже другие люди: переводчики, которые перевели «Девочку в красном шапероне» как «Красную Шапочку», наборщик, который «создал» из меха стекло, и снова переводчики, которые на этот раз уверили весь мир, что туфелька была хрустальной. То есть традиция создания сказки всем народом сохранилась самым мистическим образом.

Есть в «Золушке» Перро и еще одна тайна – появление волшебницы, помогающей Золушке. Конечно, была бы мама у Золушки, вся ее жизнь сложилась бы по-другому. Но мы знаем, ее мать умерла и отец женился на другой женщине, оказавшейся злой и безжалостной. Но мудрый Перро дал героине крестную мать. В его времена во Франции было принято брать в крестные отцы и матери покровителей, высших по происхождению и положению. Слуги старались заполучить господ в крестные для своих детей, подчиненные звали на крестины начальника. Что ж, без протекции «родного человечка» плохо жить что в волшебном, что в реальном мире. Ведь волшебный мир – лишь отражение мира реального.

И вот фея волшебным образом создала бальный наряд для крестницы, но карету пришлось делать из реальной тыквы. Знаете – почему? Да потому, что доехать до зачарованного бала Золушке предстояло по обычной земной дороге. Ее волшебный наряд должен был не просто не попасть в пыль и грязь, но и не утратить своего магического свойства до самого дворца. Ему нельзя было соприкасаться с реальностью. Поэтому фея и упаковала Золушку, словно в скафандр, в карету, сделанную не из волшебного «ничего», а из вполне реальной земной тыквы. Такая карета вполне могла сохранить волшебную силу Золушкиного наряда.

А вы заметили, что сам чудесный наряд фея-крестная сотворила колдовством? Взмахнула волшебной палочкой, и готово – прелестное платье появилось на Золушке. А вот туфельки крестная не наколдовала, а вынула из складок своего платья. То есть туфельки тоже были хоть и чудесными, но вполне земными. Недаром же после полночного звона часов наряд Золушки превратился в жалкие лохмотья, карета превратилась в тыкву, то есть в свое исходное земное состояние, а вот туфельки не пропали и не изменились. По ним-то принц и нашел девушку.

Но почему туфельки – земные? Да потому, что из волшебной кареты Золушка должна была все-таки выйти и дойти до зачарованного замка принца. Но в чудесном наряде она и сама являлась чудесницей. Ее ножки не должны были соприкасаться с обычной дорогой. Так что туфельки служили своего рода защитным полем для всего волшебства.

Но вернемся к тыкве. Почему волшебница выбрала именно ее для кареты? Не только потому, что это – огромный овощ. В XX веке американец Крис Стивенс вырастил, например, тыкву-великаншу весом 821 кг и 5 м в обхвате. Это же просто суперкарета. Но в сказке тыква – еще и указание. В народе ее называли Матушкой, Госпожой, ведь она была любима всеми – и крестьянами, и знатью. Тыкве был даже посвящен особый праздник. Его праздновали после окончания уборки урожая. Последнюю тыкву (как правило, самую большую) с почетом снимали с грядки и приносили к главному столу, вокруг которого деревня праздновала окончание сельской страды и уборки урожая. Обычно это происходило в октябре, когда уже наступали ночные заморозки. Вы обратили внимание, что крестная сделала с тык-

вой? Она вычистила ее мякоть до твердой корки. Это значит, тыква уже отвердела, и весьма плотно. Словом, на пороге было холодное время года. Последние урожаи уже были собраны. И можно было всласть по праздновать, потому что торопиться теперь было уже некуда. Вот об этом праздничном времени, о рубеже, когда начинается новый отсчет, и рассказывал Шарль Перро. Конечно, это не были привычные даты 31 декабря и 1 января. Но ведь эти даты – наша современная точка отсчета при начале Нового года. А в старину Новый год начинался не 1 января, а в другие дни. В сельских местностях и не существовало точного дня – считали по сезонам. И праздник нового природного года наступал после окончания сезона урожая. Крестьяне говорили: «Пришел новый сельский сезон». Между прочим, вплоть до XIX века сохранилось старинное поздравление с Новым годом: «С новым сезоном, с праздничным сезоном!»

Что ж, сезоны были разными и календари у каждого народа свои. А какие из них мы знаем? И откуда пошел тот календарь, которым мы пользуемся сегодня?

Первый день календаря

Календарь – точка отсчета. Надо же как-то отсчитывать время. Для древнего человека неизменными в жизни были Солнце и Луна. Все менялось, но Солнце вставало на Востоке, и Луна шла по небу, меняясь от тоненького Месяца до полной Луны, а потом обратно. Вот и первые календари возникли в соответствии с движениями этих небесных светил. Эти календари живы до сих пор. Откройте любой численник – и увидите дни лунного календаря и дни солнечного. Например, первый день (1 января) 2014 года будет 16#м солнечным и 29#м лунным днем.

Однако эти солнечный и лунный календари считали только дни. Годы они не высчитывали. Впрочем, для первобытных людей годы не были важны, люди жили недолго и были абсолютно растворены в жизни природы, для которой вполне хватало солнечного восхода и лунного прилива.

Годовые отсчеты возникли в Древнем Египте. По легенде, первый календарь составил бог Тот, научивший и богов и людей летоисчислению и рассчитавший разливы Нила. Вы же знаете, что вся древнеегипетская цивилизация строилась вокруг этой древнейшей полноводной реки. Вот и календарь египтян был ориентирован не на Солнце или Луну, а на Сириус, потому что именно эта звезда являлась в самом блеске в пик разлива Нила. Таким и оказался древнеегипетский год – от пика Сириуса до нового его пика. Ну а отсчет лет шел по правлению династии фараонов – полновластных хозяев Древнего Египта.

Другие народы считали, конечно, по-иному – каждый выстраивал календарь по-своему, согласно своим представлениям и обычаям.

Особо мудрые народы вели отсчет от Сотворения мира. Правда, когда оно произошло, источники указывают по-разному.

Ветхозаветная Библия, например, утверждает, что оно произошло в 3761 году до н. э., мудрецы Александрии называли иную дату – 5493 год до н. э. Византия же считала, что это произошло в 5508 году. Древний Рим вел свое летоисчисление от основания Рима (753 год до н. э.). Именно там и возникло само слово «календарь».

А что оно означает?

В Древнем Риме так называлась долговая книжка/запись. Вот еще с каких времен экономика была основополагающей! Должники Древнего Рима платили долги во дни календ, то есть в первые дни каждого месяца. Древнеримский год начинался с календы первого дня марта. В этот день в должность вступали новые власти, проводился праздник, который мы бы сейчас как раз и называли Новым годом.

Именно календарю Древнего Рима мы и обязаны теми названиями месяцев, которыми пользуемся сегодня. Март назван в честь бога Марса, апрель означает открывать (начало весны), май – в честь богини Майи, июнь – богини Юноны, июль назван в честь Юлия Цезаря, август – Октавиана Августа, сентябрь означает седьмой месяц (начиная с марта), октябрь – восьмой, ноябрь – девятый, декабрь – десятый, январь – в честь бога Януса, февраль – от слова «очищать», то есть приносить искупительную жертву для избавления от грехов прошлого года, чтобы уже очищенным вступить в Новый год.

Старинные открытки-календари 1910 года

Многие народы считали Новым годом 1 сентября, поскольку к этому сроку обычно завершались основные полевые работы. На Руси же Новый год начинался с 1 марта (мы брали за точку отсчета начало Весны, как начало новой жизни). У нас существовало четыре сезона (по временам года), и каждый сезон делился на отрезки по 7 дней (отсюда устаревшее название недели – седмица).

Словом, общего отсчета времени, а значит, и даты начала Нового года не существовало. Но единый отсчет требовался – хотя бы для какой-то части человеческой цивилизации. И вот в 45 году до н. э. великий Юлий Цезарь ввел календарь, названный его именем – юлианский. По нему Новый год начинался 1 января. До этого его начало приходилось, как мы помним, на мартовские календы, то есть первые дни марта. По юлианскому календарю год состоял из 365 дней и раз в четыре года набирался дополнительный високосный день.

Потом этот календарь приняла Византия. И хотя первым днем Нового года там считалось 1 сентября, а не января, календарь стал называться еще и византийским.

Открытки самого известного в мире издательства поздравительных карточек и открыток «Рафаэль (Ральф) Так и сыновья», работавшего с середины XIX до середины XX века

После Крещения Руси наши предки взяли для себя именно этот византийский календарь. Отсчет стали вести от 5508 года – от Сотворения мира, а вернее, от сотворения первого человека – Адама. Но и свои традиции оставили – Новый год по-прежнему отсчитывался от 1 марта. Правда, при Иване III начало Нового года было торжественно перенесено-таки на 1 сентября. Но имелся законный повод: ОЧЕНЬ круглая дата – 7000 год от Сотворения мира. А по современному календарю мы можем сказать, что это произошло в 1492 году.

Наш современный календарь, по которому мы считаем, как и весь мир, год от Рождества Христова, называется календарем нового стиля (в отличие от юлианского старого стиля). Он был принят в 1582 году при римском папе Григории XIII, а потому еще называется григорианским (грегорианским). Именно тогда была устранена ошибка в 10 дней, которую допустили старые астрономы при вычислениях, а новые исправили. Было установлено, что разница между старым и новым стилем составляет:

- в XVI–XVII веках – 10 суток,
- в XVIII веке – 11 суток,
- в XIX веке – 12 суток,
- в XX и XXI веках – 13 суток.

Наша Православная христианская церковь пользуется юлианским календарем. При разнице стилей в Православии Рождество приходится не на 25 декабря, как в новом стиле, а на 7 января, а Новый год не на 1 января, а на 13 января соответственно. Но нас это не смущает. Мы нашли великолепный выход из положения – 13 января у нас Старый Новый год. Конечно, звучит парадоксально. Зато прекрасно – у нас два праздника: Новый год и Старый Новый год.

А вот исчисление Нового года с 1 января в России ввел наш реформатор Петр I (он же, понятно, Великий). До того год начинался, как мы помним с 1 сентября. К тому же Петр Алексеевич постановил считать года не от Сотворения мира, а от Рождества Христова. В декабре 1668 года император постановил:

«...а будущаго Генваря съ 1#го числа настанетъ новый 1700#й годъ купно и новый столетний векъ...».

А вот сам григорианский календарь – новый стиль вместо старого – был введен у нас только в Советской России в 1918 году. Вот с тех пор мы и совпадаем с летоисчислением всего мира.

Календарный рубеж 1 января часто изображался на старинных открытках. Слева – знаменитая открытка работы Э. Боули

Что ж, люди давно поняли: календарь не только простой отсчет. Это еще и символ обновления, начала новой жизни, новых свершений; особый знак будущего, от которого ждут исполнения мечты и надежды – всего того, что не случилось, не сбылось, не состоялось в прошлом году. Недаром ведь мы уверены, что «с Новым годом, с новым счастьем» и наша жизнь и все вокруг нас изменится к лучшему.

Не потому ли мы столь трепетно начинаем листать новые календари: ведь там – наше новое счастливое время. Недаром на старинных открытках столь часто изображались сами календари, а вокруг них – все самое замечательное: природа и пейзажи, прекрасные дамы и ангелы, радостные мордашки детей и букеты ярких цветов.

Потому что Новый год – не обычный календарный рубеж, а Праздник Обновления. Ну а Праздник надо начинать с прекрасного. А что в Новый год САМОЕ-САМОЕ?

Конечно – праздничная ЕЛКА.

Елка в Марципановом замке

Двадцать четвертого декабря детям советника медицины Штальбаума не разрешалось входить в проходную комнату, а уж в смежную с ней гостиную их совсем не пускали.

В спальне, прижавшись друг к другу, сидели в уголке Фриц и Мари. Уже совсем стемнело, и им было очень страшно, потому что в комнату не внесли лампы, как это и полагалось в сочельник. Фриц таинственным шепотом сообщил сестренке (ей только что минуло семь лет), что с самого утра в запертых комнатах чем-то шуршали, шумели и тихонько постукивали.

Конечно, вы узнали начало сказки – это же «Щелкунчик и мышиный король» Гофмана. Если прочесть строки вслух, то можно уловить то сказочное очарование и волшебную притягательность, что обычно скрываются, когда пробегаешь строки глазами. Конечно, это перевод с немецкого, но он сделан И. Татариновой столь мастерски, что читатели могут погрузиться в таинственную, волнующую и фантастическую атмосферу сказки Гофмана.

А помните, как называется первая глава?.. Нет? Понятно... Название глав мы обычно пропускаем – ведь нам интересно узнать: что будет дальше. Но это название абсолютно празднично и всеобъемлюще – «ЕЛКА».

«Щелкунчик» написан Гофманом в конце 1816 года и вышел в сборнике «Сказки для детей» в канун Рождества. То есть это – самая что ни на есть рождественская сказка.

И хоть она и самая наиволшебная, но действие в ней происходит в реальной семье, а не в некотором царстве и некотором государстве, как в других сказках, например у Перро. Брат и сестра, Фриц и Мари Штальбуам, живут в реальном доме, ходят по обычным улицам Берлина. Но сказка все равно оказывается рядом.

Посмотрите, каким изображался праздник на старинных открытках. Какие прелестные платица и кудряшки у девочек, как важно и отважно выглядят мальчишки. Девочки восторженно ахают, увидев волшебную елку. Мальчишки галантно ухаживают за девочками – помогают снять шубку, дарят нарядных кукол. Но сами-то мальчишки, конечно, предпочитают играть в солдатики и бить в барабаны. Помните, именно о солдاتيках, деревянных конях и сабельках мечтал Фриц в «Щелкунчике». Ну а Мари конечно же мечтала о кукле в миленьком платице. Ведь все девочки мира грезят о кукле-мечте.

Мальчишки любят солдатики и барабаны, девочки, конечно, кукол. Открытки Э. Клэпсайдл, 1918 год; Э. Боули, 1908 год

Этим детям не нужно было беспокоиться о подарках. У них есть любящие родители и обожаемый крестный – господин Дроссельмейер, который на каждое Рождество (ведь тогда именно Рождество было главным праздником, а не Новый год) дарит им замысловатые подарки – эдакие технические новинки своего времени, ведь он хоть и служит где-то чиновником, но по натуре романтик, к тому же еще и часовщик-любитель. То создаст замысловатый сад, где гуляют крошечные механические человечки, а то и вовсе выстроит большой замок, в залах которого танцуют куколки, а перед замком плавают лебеди в озере размером с ручное зеркальце. И через равные промежутки двери замка открываются, и оттуда выходит человечек (ну точная копия самого крестного!) и раскланивается, сняв шляпу. Конечно, дети замирают от восторга перед такими сложнейшими механическими творениями. Однако быстро теряют интерес, ведь с эдакой игрушкой не поиграешь. Как говорит Фриц – неинтересно! Ну вышел бы человечек хоть раз из другой двери, но он не может.

Да и родители волнуются: а ну как Фриц и Мари испортят сложную игрушку? Словом, творение господина часовщика убирается в особый шкаф, как самый ценный новогодний подарок.

Но оказывается, что самый любимый подарок – не роскошная игрушка, а простой Щелкунчик, которого находит Мари.

Самая известная в мире серия новогодних открыток № 512 издательства «Так», 1910 год

А что это за игрушка – щелкунчик?

А это вообще не игрушка. Щелкунчиками (щелкунами) раньше назывались приспособления для колки орехов. Мастера-выдумщики, типа господина Дроссельмейера, любили придавать этим простым приспособлениям прямо-таки фантастические формы. Вот и Щелкунчик, которого забрала себе Мари, был сделан из дерева очень искусно – в виде реального крошечного человечка с огромным ртом, острыми зубами и деревянной косичкой, которую человечек носил на старинный манер. Орех вставлялся Щелкунчику в рот, его нижняя челюсть оттягивалась за косу и резко отпускалась. И тогда острые зубы Щелкуна легко справлялись с любым орехом, раскалывая скорлупу и очищая ядрышко.

Но почему умница и красавица Мари из всех игрушек выбрала самую страшненькую?! Ведь мало того что Щелкунчик, как и все его собратья, неказист и росточком не вышел, но за ним же еще и охотится противнейший и страшный мышиный король. Но именно этот деревянный уродец и покоряет сердце девочки – своей храбростью, умом и, наконец, верной любовью, которой он окружает свою крошечную даму сердца. Вот только кто поверит, что знакомство со Щелкунчиком и его трагическая битва с мышиным войском произошли наяву? Даже сама Мари считает, что дело происходит во сне. Однако когда она, запустив в противного мыша своим башмачком (какой отзвук Золушкиного башмачка – не нахо-

дите?), падает со стула и ранит себе руку, то неожиданно понимает, что все это происходит не в «некоем царстве или во сне», а в реальном мире, в комнате, где стоит наряженная елка.

Что ж, именно Гофман первым сделает *главное сказочное открытие* – **перенесет место действия сказок, ночных повестей и других своих фантастических видений в реальный конкретный современный мир.** До него-то – помните? – герои сказок и Перро, и братьев Гримм жили в волшебных странах. А вот уже после сказок Гофмана практически все писатели, сказочники, фантасты и мистики (вспомним хотя бы творчество Андерсена и Булгакова, Экзюпери и Роулинг) поймут, что самые необыкновенные чудеса – светлые и добрые, пугающие и зловещие – происходят в реальной жизни с обычными людьми. Но первым это заметит Гофман.

Его обычный чиновник и часовщик-любитель, крестный Мари – господин Дроссельмейер, окажется влиятельным волшебником, чей любимый племянник-принц превращен злобой королевой Мышильдой в уродца Щелкунчика, и только самоотверженная любовь Мари может его расколдовать.

Но кто же такой господин Дроссельмейер?

Догадываетесь? Конечно же в его образе Гофман изобразил самого себя.

Это он, Гофман, в быту был опытным юристом и очень способным чиновником. Но в мечтах видел себя совершенно иным – не перебирающим скучные бумаги «в присутствии», а создателем искусств – и в первую очередь обожаемой музыки. Да-да, **Эрнст Теодор Амадей Гофман** (1776–1822) и не думал становиться сказочником. Он даже литератором становиться не собирался. Он хотел сочинять музыку. Он даже свое третье имя Вильгельм сменил на Амадея в честь обожаемого Моцарта. И стоит отметить, что в музыкальном мире Гофман преуспел. Именно он считается создателем национальной немецкой романтической оперы. В 1816 году в Королевском театре Берлина с триумфом пройдет премьера его оперы «Ундина». Если вы читали сказочную поэму Жуковского, то наш замечательный Василий Андреевич написал ее по немецким легендам о русалке-ундине, по тем же самым, что и Гофман свою оперу. Вот только Гофману не повезет. При полных аншлагах его оперу дадут 13 раз подряд и... Проклятая чертова дюжина – после тринадцатого представления Королевский театр сгорит дотла!..

Почти сто лет никто не рискнет поставить оперу заново. Всем станет мерещиться пламя пожара. Правда, музыкальных заслуг Гофмана никто не умалит.

А вот сказки его будут встречены не столь милостиво. Только после смерти писателя критики и читатели вдруг разглядят, что этот маленький некрасивый и неуживчивый человек был ни много ни мало – гением. Потому что это именно он стал родоначальником многих жанров и направлений в литературе. Да что там... Почти вся литература XX и XXI веков выйдет из сказок и мистических романов Гофмана – готический и мистический роман, детектив, триллер и фэнтези, философская фантазмагория и «ложнобиографическая» литература. Но сказка о бесстрашном и благородном Щелкунчике и самоотверженно любящей девочке Мари навсегда останется одной из самых любимых в мире.

Как вы думаете, с кого написана Мари?

Нашлась в мире добрая душа, бескорыстно полюбившая Гофмана, – это была детская душа. Детям ведь все равно, красивы взрослые или не очень, богаты или нет. Дети любят за доброту и справедливость. Разве не за это милая Мари полюбила ужастика Щелкунчика? Да она была согласна на все, чтобы помочь несчастному уродцу! Мари стерпела и насмешки нахального братца, и неверие родителей. Она даже принесла в жертву мышинному королю (а ведь это чудовище угрожало, что сгрызет Щелкунчика!) самое дорогое, чем обладала, – сахарных куколок, книжки с картинками и свое праздничное платье! Осо-

бенно жаль будет девочке марципанового юношу – сладкое земное создание. Но, немного поплавав, она пожертвует и им ради Щелкунчика. Вдумайтесь, девочка отдала все свои земные привязанности ради призрачной фантастической мечты!..

Эта девочка действительно существовала и звали ее Мари – Мари Гитциг. В 1816 году, когда выйдет сказка «Щелкунчик и мышиный король», реальной Мари будет 12 лет, столько же, сколько и ее сказочной героине. Хотя позже, по настоянию издателя, Гофман напишет, что девочке в его сказке всего 7 лет. Как отмечал один из биографов Гофмана (М. Мейлин), издатель сказал тогда: «Так будет поменьше претензий. Сказочка для детей – совсем не то, что новелла для взрослых».

Мари с сестренкой Луизой стоят у елки, а Фриц подглядывает за портьерой

Семейство Гитциг – добрые друзья Гофмана. С самим Юлиусом Эдуардом Гитцигом писатель знаком еще с юности. Именно Гитциг станет впоследствии первым биографом Гофмана. Так что дружба эта выдержана в десятилетиях. Гофман ходит в дом к другу, как в собственный. Он гуляет с его детьми, рассказывает им сказки, учит рисунку и музыке, масте-

рит игрушки. Словом, он – реальный сказочник и волшебный мастер Дроссельмейер. Мари, третья дочь Гитцигов, становится не только крестницей Гофмана, но и его любимицей – ведь в ней он попытается найти свою собственную дочку, которая умерла.

Мари, капризная при своих родителях, при Гофмане ведет себя как пай-девочка, слушается его беспрекословно. Она называет Гофмана «своим маленьким крестным», ведь он – невысокого роста. И еще Мари рассказывает всем, что ее «маленький крестный» очень красив и умен, просто никто этого не замечает. Это ничего вам не напоминает, дорогие читатели? Да-да, вы не ошиблись в ощущениях – девочка видит в своем неказистом крестном своеобразного заколдованного Щелкунчика, в котором окружающие, увы, не находят прекрасного принца.

Надо сказать, что реальная Мари читает историю про свою сказочную тезку восторгалась. Но в дневнике записывает: «Ах, если бы!.. Но не верится, что можно уехать в Марципановый замок. Не потому, что, как говорит крестный, замок в волшебной стране. А потому, что и ТАМ его, наверное, нет...»

Неожиданный поворот, верно? Даже сама героиня не верит не просто в реальность (понятно же, сказка – не реальность), но в ВОЗМОЖНОСТЬ счастливого финала.

Так каков же финал «Щелкунчика» – сказки для детей и о детях, где волшебный мир мечты наполнен яркими красками и чудесами? Победив мышинного короля, Щелкунчик ведет Мари в свое сказочное королевство, где есть и Рождественский лес, и Лимонадная река, и город-столица Конфеттенбург, где Мари, некогда пожертвовавшая своими сахарными куклами и пряниками, обретает целый огромный Марципановый замок. Но вдумайтесь – не слишком ли приземленным оказалось это «волшебное королевство», не очередной ли это сон экзальтированной девочки? И хотя наутро в дом Штальбаумов приходит юный племянник господина Дроссельмейера, очаровавший семейство тем, что преотлично щелкает для всех орешки, а потом этот приятный молодой человек признается Мари в том, что он и есть уродец Щелкунчик, расколдованный силой ее любви, – все равно, несмотря на это чудесное знакомство, в финале сказки возникает некая недоговоренность, а может, даже и обреченность. Ну не стыкуется жизнь со сказочными принципами...

Не потому ли часто в интерпретациях этой сказки (в драматическом театре, на балетной сцене, в фильмах и даже поразительном по красоте и движению рисованном мультфильме режиссера Б. Степанцева) хороший конец размывается, уступая место вопросу: а было ли все это или только пригрезилось героине? В балете великого композитора П. И. Чайковского уже в середине действия появляются драматические черные ноты, а финал вообще поражает трагизмом. Кажется, сюжет благополучно завершился – Мари приехала в Сказочную страну, но в музыке звучит такое отчаяние и трагизм, что несложно домыслить – все это девочке только грезится. А вот когда она очнется, наступят серые и заунывные будни. Если она, конечно, очнется от своего завораживающего волшебного сна...

А ведь так хочется праздника, принца на белом коне, хоть и в виде Щелкунчика, Марципанового замка! Если приглядеться, «Щелкунчик» – самая светлая и легкая сказка Гофмана. Надежда на чудо, которое так и не произошло в его жизни.

- По количеству интерпретаций и воплощений на сцене и экране «Щелкунчик» уступает только «Золушке». Это любимейшая сказка мира.
- В России перевод сказки появился одним из первых – в 1835 году. Весь мир еще не верил, что Гофман – гений, а Россия уже понимала это.

Вечное дерево и свет волшебной звезды

Совсем стемнело. Фриц и Мари сидели, крепко прижавшись друг к другу, и не смели проронить ни слова; им чудилось, будто над ними веют тихие крылья и издали доносится прекрасная музыка. Светлый луч скользнул по стене, тут дети поняли, что Младенец Христос отлетел на сияющих облаках к другим счастливым детям. И в то же мгновение прозвучал тонкий серебряный колокольчик: «Динь-динь-динь!»

Двери распахнулись, и елка засияла таким блеском, что дети с громким криком: «Ах! Ах!» – замерли на пороге.

Пока они еще не знают, что их ждет, но сердце предчувствует – что-то необычайное, волнующее, таинственное и прекрасное.

Впрочем, в Рождественские и Новогодние праздники все люди ведут себя как дети, как юные герои Гофмана. Верят, что все плохое закончится в старом году, ну а в Новом непременно придет все новое и хорошее. Ведь для того и существует Праздник – самый главный – рубежный. Миг, когда старый календарь переходит в новый, когда все тревоги и несчастья отсекаются и остаются в прошлом, а в новом будущем начинается новая жизнь.

Самые древние календари земли – солнечный и лунный – считали рубежными днями те, в которые свет борется с темнотой. Приходила зима, а с нею – дни, когда тьма получала мир в свое распоряжение. И тогда наступали самые темные дни года. Свет прорывался всего на несколько часов и, казалось, уже затухал... Именно в такие дни древние люди и понимали, что должны что-то сделать, чтобы поддержать угасающий день и не дать тьме воцариться навечно. А что можно сделать? Устроить магический Праздник, на котором зажечь факелы и костры, разогнать темноту – помочь свету. Так у разных народов в разных концах мира появился праздник, называемый по-разному, но имеющий одну мистическую задачу – помочь Свету.

И вот наступали 21 и 22 декабря – время самой длинной ночи и самого короткого дня – зимнее солнцестояние. Солнце замирало, стояло на одном месте. А потом вдруг его свет озарял землю раньше на секунду, минуту. Солнце побеждало тьму, начиная отсчет нового времени – нового природного светового года.

Такой день считался началом начал, символом всех новых начинаний. Каждый народ праздновал его по-своему, но отмечали все. В Исландии это был праздник Йоль. В скандинавских странах – Самхейн. На Востоке – день Митры – бога Солнца. В славянских странах начинались празднования Коляд, во время которых разрешалось гадать на будущее. Наши предки называли это время «коловорот», то есть поворот колеса-солнца. У всех народов праздник солнцестояния имел общие черты:

- Зажигались костры, факелы и огни, чтобы разогнать тьму и помочь светилу.
- Выбиралось самое большое и вечнозеленое дерево, считавшееся символом праздника.

Почему дерево? Во-первых, по нему, как считалось в древности, можно было добраться до небес (других-то «лестниц» в древности не существовало). А во-вторых, практически во всех культурах существует поверье о Мировом древе, с которого и началась вся природа мира, которое корнями уходит в подземный-потусторонний мир, цветет в мире земном, а макушкой упирается в мир богов. Ну как не украсить такое?!

- Дарились подарки – как же без них в праздник?

Но проходили века. Языческое миропонимание кануло в прошлое. Земные года складывались в эпохи. И каждая такая эпоха отсчитывала свое существование с самого важного, самого главного события.

Таким событием христианский мир посчитал конечно же рождение Иисуса Христа, сына Божия, но и сына человеческого. Иисус стал главным героем современной цивилизации, и отсчет нашего мира ведется с года его рождения. Ну а какой сейчас год? 2014. Значит, Иисус Христос родился 2014 лет назад.

Конечно, теологи и астрономы спорят: точно ли это было в нулевой год нашей эры? Но нам сейчас интересно не это. Важно, что с рождением Христа времена до нашей эры закончились и наступила наша – христианская эра. Трудно было выбрать день рождения, наиболее подходящий для того, кто стал символом всего человечества. Это символично, что Спаситель мира родился в ночь с 24 на 25 декабря (с 6 на 7 января по старому стилю). Это просто должно было произойти в мистическое время – сразу же после зимнего солнцестояния, когда Свет, сбросив иго тьмы и повернув коловорот на весну, уже набирал силу. Время обновления, время надежд. Время великого будущего.

Рождение Христа

И потому Рождество – праздник не только дня рождения Христа, но и рождения счастья и радости для каждого человека. Праздник, когда прощаются грехи прошлого и намечаются добрые дела будущего.

День рождения Надежды на то, что ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО – И ДАЖЕ ЕЩЕ ЛУЧШЕ!

Древние христиане праздновали Рождество сердцем – как умели. Традиций не существовало. Хотя об одном символе было известно: когда Христос пришел в Иерусалим, жители встречали его взмахами пальмовых листьев, ведь пальма издавна считается символом победы и добра. Но в других странах пальмы не растут из-за холода.

Открытка, посланная из Петербурга в Москву в 1911 году

Что могло заменить пальмовые листья?

В странах Европы это ели и сосны, чья зелень издавна символизировала вечную жизнь. И неудивительно, что в начале XVI века (точной даты не установлено) глава немецкой протестантской церкви Мартин Лютер вспомнил старинный германский обычай украшать в честь

Праздника дома и улицы ветками вечнозеленой ели и нарядил у себя в доме первую рождественскую елку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.